

Хотя дома она более осторожна, чем где-либо ещё в мире, её комната по-прежнему остаётся единственным местом, где Виолетта может выдохнуть. Это хрупкое место, которое рухнет, если кто-то из членов её семьи посетит его.

— Ты занимаешься?

— Да, всё так.

Как только ужин закончился, остаток дня был свободен. Виолетта была благодарна за отсутствие воссоединения семьи за ужином. Если бы не воссоединение семьи, она, возможно, никогда бы не навестила никого из членов своей «семьи» добровольно.

Только недавно она поняла, что было бы легче остаться одной, если бы она не могла питать к ним ни малейшей привязанности.

Если бы её не сравнивали с Мэриджун и не презирали, она могла бы максимально использовать это время, не беспокоясь и не печалься.

— Кстати говоря, ты сегодня опять опоздала...

— У меня скоро будет тест. Мне нужно учиться, и я могу лучше сосредоточиться в школе, чем дома.

Их дом слишком велик для того количества людей, которые здесь живут, а также есть библиотека с достаточным количеством книг, чтобы открыть небольшой книжный магазин. Это отличное место для подготовки к тестам, но единственным и самым большим недостатком является то, что... её отец часто ей пользуется.

Самое важное, что нужно иметь в виду, – это то, что лучший способ избежать встречи с её отцом – это вообще с ним не встречаться. Она сыта по горло попытками спрятаться от своего отца, но это лучший способ избежать холодного и безразличного отношения отца к ней, которое разбивает ей сердце.

— Юран тоже там, и я думаю, что мы будем заниматься завтра или около того некоторое время.

— Простите, Мисс Виолетта. С завтрашнего дня я буду готовить для вас ужин, чтобы вы могли поесть во время подготовки.

— Ох, спасибо, но только немного, пожалуйста, потому что я не хочу набрать вес.

— Пожалуйста, скажите это шеф-повару, а не мне.

Все слуги Семьи Вахан... которые были осведомлены о мыслях бывшей жены Герцога о том, что она всегда ищет возможность «испортить» Виолетту.

Дело не в том, что они ищут возможности побаловать Виолетту, они не могут позволить себе обидеть своего работодателя. Они должны были следовать приказу своего работодателя, поэтому у них вошло в привычку отдавать предпочтение Виолетте перед Мэриджун. Но теперь Мэриджун и её мать живут здесь с Герцогом. Если когда-нибудь станет известно, что они отдают предпочтение Виолетте, а не Мэриджун, Виолетта будет той, кто пострадает от последствий.

Таким образом, единственный способ показать свой видимый фаворитизм – это меню, которое шеф-повар и слуги меняют, делая еду более роскошной, а порции большими, чем у других.

Если шеф-повар готовит выпечку для Виолетты, он тоже готовит Мэриджун, только порция Виолетты больше и вкуснее, чем Мэриджун. Если служанка стирает платье Виолетты, она стирает и платье Мэриджун. Если они готовят подарок только для Виолетты, им приходится маскироваться так, чтобы никто никогда не узнал, особенно Мэриджун или Герцог.

Они настолько осторожны, что это кажется преувеличением. Потому что они знают, что их осторожные размышления были бы тщетны, если бы они были разоблачены. Наказана будет Виолетта, а не они.

В разгар такого напряжённого дня её предстоящий тест - хороший повод послать ей в подарок сладости. Шеф-повару нужно приготовить только один для Мэриджун, тогда этого будет достаточно, чтобы прикрыть её.

Даже если бы они приготовили набор любимых блюд Виолетты, они бы никогда не узнали. Её отец никогда не вспомнит ни одной вещи, которая понравилась бы Виолетте.

— Я рада, что вы все такие заботливые, но... пожалуйста, пришлите поменьше, хорошо? Иначе я не смогу доесть.

— Хорошо, я сообщу.

— Это будет оценено по достоинству. Спасибо.

Вздыхнув, Виолетта продолжает говорить:

— Я всегда доставляю вам неприятности, да?

Марин открыла рот, чтобы что-то сказать, прежде чем закрыть его. Она хотела сказать Виолетте, что ей доставляет огромное удовольствие иметь возможность что-то сделать для Виолетты. Другие горничные и слуги тоже так думают. Потому что Виолетта трогает их сердца

так, как никто другой в этом доме не способен.

— ...Не совсем.

Если ей это действительно не нравится и она не закатывает истерику, нет необходимости беспокоиться о том, что её доброта не передаётся им.

— ...Тогда я приготовлю вам стакан горячего молока.

— Что?

— Я видела, что ваша ручка остановилась на том же месте несколько минут назад, и вы протирали глаза. Я предлагаю вам взять отгул на остаток дня.

— На самом деле я смотрела на...

— Вы, должно быть, устали. Похоже, на этот раз вы работаете усерднее, чем обычно... это вредно для вашего здоровья, вы слишком много работаете.

— Да... возможно, ты права.

На этот раз Виолетта прилагает слишком много усилий, потому что помнит негативные последствия приезда Мэриджун. Марин этого не знает, поэтому для неё то, что она так много готовилась к тесту, сильно отличается от прошлого года. Должно быть, Марин было неприятно видеть, как она так усердно учится.

Она боролась по-своему, когда от неё ожидали таких же академических способностей, как от её отца, но её фальшивая жизнь уже подошла к концу, когда она поступила в среднюю школу.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/2307768>